

наша страна еще не в полной мере сумела задействовать иностранный финансовый ресурс. Полученные в процессе исследования цифры указывают на то, что в качестве основного резерва необходимо признать облегчение налогового бремени.

Литература

1. World Investment Report 2015 UNCTAD [Electronic resource]. – 2015.
2. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №53-3 // [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал РБ. – 2015.
3. Об инвестициях: Закон Респ. Казахстан, 8 января 2003г., №373 III: (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) // [Электронный ресурс] / Центр правовой инфор. Респ. Казахстан. – 2015.
4. Doing Business Report 2015 World Bank Group [Electronic resource]. – 2015.

Структура органов государственных имуществ в Беларуси (1837–1906 годы)

*Крапивин В. С., асп. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Фомин В. М., д-р ист. наук*

В 1830-е гг. в Российской империи был актуален вопрос о создании учреждения, которое бы занималось вопросами управления казенными землями и опеки над государственными крестьянами [2, с. 358]. 26 декабря 1837 г. было образовано Министерство государственных имуществ [6, с. 405], [1, с. 282], [5, с. 1041].

В 1840 г. в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях из казенных палат Министерства были выделены губернские палаты государственных имуществ [7, с. 11] [3, с. 204]. Они состояли из 5 отделений: хозяйственного, лесного, судебного, контрольного, люстрационного, занимались управлением казенными землями и лесным хозяйством, взиманием налогов, наблюдением за исполнением натуральных и денежных повинностей, государственными крестьянами и т. д. [6, с. 413–414], [3, с. 204], [4, с. 33–34], [1, с. 283].

В 1866 г. в связи с проведением реформы, касающейся государственных крестьян, был сокращен состав Министерства государственных имуществ, а палаты госимуществ были преобразованы в губернские управления государственных имуществ [8, с. 470], [1, с. 284]. Они состояли из трех отделений (хозяйственного, лесного и экзекуторского) и выполняли следующие функции: управление оброчными статьями и казенными именьями, осуществление люстраций имений, составление отчетов, охрана лесного хозяйства и т. д. [1, с. 289–290].

21 марта 1894 г. Министерство госимуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ [9, с. 141]. Впоследствии, 12 июня 1902 г., местные управления госимуществ были переименованы в управления земледелия и государственных имуществ [4, с. 645–646], [3, с. 207], [4, с. 36]. Они начали заниматься распространением новых агрометодов в земледелии и других отраслях сельского хозяйства [3, с. 207]. Управления состояли из четырех отделений: лесного хозяйства, отдела по управлению оброчными статьями, третий отдел включал инспекторскую, секретарскую и бухгалтерскую части, четвертый отдел занимался судебными вопросами [3, с. 207].

6 мая 1905 г. был издан именной указ Сенату «Об учреждении комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия» [11, с. 289]. Управлению были переданы все вопросы, связанные с проведением столыпинской аграрной реформы [11, с. 290], [1, с. 286].

В связи с проведением реформы указом императора Николая II 4 марта 1906 г. были учреждены губернские и уездные землеустроительные комиссии [12, с. 199], [3, с. 215]. Комиссии подчинялись непосредственно Комитету по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия [3, с. 216]. По закону от 29 мая 1911 г. землеустроительные комиссии дополнительными функциями должны были выделять земли отдельным селениям сельских обществ, заниматься ликвидацией чересполосицы, наделять крестьян отрубными и хуторными участками, разграничивать земли смежных владений и т. д. [3, с. 217].

Таким образом, в период с 1837 по 1906 гг. органы государственных имуществ Беларуси прошли через несколько этапов структурных и функциональных преобразований. Изменения были вызваны необходимостью перестройки системы управления государственной собственностью в связи с проведением в стране аграрных реформ.

Литература

1. Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т. Е. Леонтьева [и др.]; сост. Т. Е. Леонтьева, Д. Л. Яцкевич; редкол.: А. К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524 с.
2. Министерство земледелия и государственных имуществ // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / под. ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсентьева и Ф. Ф. Петрушевского. – СПб : Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1896. – Т. 19. – С. 358–360.
3. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 392 с.

4. Подорожня, Е. А. Эволюция органов управления государственными имуществами в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) / Е. А. Подорожня // Весті БДПУ. Серія 2. – 2014. – № 2. – С. 33–37.

5. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 12. – Отд. 2. – СПб., 1838. – № 10834.

6. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 13. – Отд. 1. – СПб., 1839. – № 11189.

7. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 15. – Отд. 1. – СПб., 1841. – № 13058.

8. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 41. – Отд. 2. – СПб., 1868. – № 44024.

9. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 14. – Отд. 1. – СПб., 1898. – № 10457.

10. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 22. – Отд. 1. – СПб., 1904. – № 21694.

11. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 25. – Отд. 1. – СПб., 1905. – № 26172.

12. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 26. – Отд. 1. – СПб., 1909. – № 27478.

Исторические предпосылки «дипломатической революции» 1756 года

*Кулиненко И. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г., д-р ист. наук*

История человечества, к сожалению, включает в себя огромное количество кровопролитных войн. Учитывая потери и затраты каждой из них, важно понимать, к каким последствиям привел тот или иной вооруженный конфликт. Без должного внимания к анализу каждого столкновения интересов на международной арене нельзя предугадать последующий ход событий. Невнимательность политических лидеров к изучению истории в полной мере выражают слова канадско-американского психолога Лоуренса Джонсона Питера (англ. Laurence Johnston Peter): «История вынуждена повторяться, потому что никто ее не слушает» [1]. Если бы политики, принимающие решения, тщательно подходили к оценке исторических событий, то, очевидно, многих конфликтов удалось бы избежать посредством мирного урегулирования спорных ситуаций. Однако любого ли столкновения интересов можно избежать путем компромисса? В данной статье предпринята попытка найти ответ на этот непростой вопрос на основе изучения такого вооруженного конфликта ведущих европейских держав, как Семилетняя война (1756–1763 гг.).

Данный конфликт интересен тем, что он обладал специфической особенностью – военное столкновение впервые охватило не только Европу, но и Северную Америку, Ост-Индию, некоторые страны Карибского бассейна и Филиппины. Помимо этого, война примечательна серьезным дипломатическим феноменом, название которому – «перемена союзов», по-иному – «дипломатическая революция». В начале XVII века едва ли можно было предвидеть подобное развитие событий, когда в жесткой схватке столкнулись